

**Т.Н. Ле-ван,
Е.Ю. Алексейчева,
Е.В. Нехорошева**

Клуб как пространство сопричастного управления горожан своим образованием в контексте социально-экономических и социокультурных преобразований города

В статье ставится проблема возможностей управления гражданами непрерывным самообразованием. Одним из решений авторы видят создание в мегаполисе единого клубного пространства, где каждый сможет реализовать в реальном или цифровом режиме витальную потребность в образовании и развивающей коммуникации. В связи с этим обсуждаются организационно-управленческие и технологические решения, в рамках которых горожанин будет учиться управлять своими образовательными потребностями и их реализацией в течение всей жизни.

Ключевые слова: непрерывное образование; самоуправляемое образование; клуб; клубное пространство; социально-экономические преобразования; социокультурные преобразования.

Человек — субъект управления своей жизнью. Однако эта аксиома не так очевидна, поскольку довольно часто каждый из нас попадает в ситуации, когда что-то важное решается кем-то за других. Тому есть множество причин, среди которых неосведомленность человека о своих возможностях, недостаточная компетентность, несубъектная (отстраненная или исполнительская) позиция, недоверие к человеку в области делегирования полномочий и т. д.

Однако в современном демократическом обществе каждый имеет право на участие в принятии решений, которые касаются непосредственно его. Например, в статье 21 Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr), и в статье 32 (п. 1) Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г.

(URL: <http://www.constitution.ru/>), указано право каждого гражданина участвовать в управлении делами своей страны. Даже Конвенция о правах ребенка (URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon), принятая Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1989 г., декларирует право маленьких граждан выражать свое мнение и быть услышанными, а их интересы учитываются в важных для их жизни решениях.

Сфера образования, пожалуй, одна из тех сфер, которые потенциально наиболее приспособлены для самоуправления: человек теоретически способен осознать, чему хочет научиться, зачем ему это нужно, как он хотел бы это сделать (другое дело — сформирована ли эта способность). В этом отношении (если самообразование подвластно самоуправлению) важно только понимать, где взять ресурсы: кто и где мог бы научить; что помогло бы научиться; сколько времени на это потребуется; нужно ли еще что-то для обучения, например материальные или технические средства. Однако анализ образовательной практики показывает, что фактически таких возможностей у человека очень мало. Нормативно-правовые и экономические механизмы организации формального образования (общего и профессионального) на данный момент не подразумевают индивидуализацию образовательного маршрута (так называемая образовательная труба, где обучающиеся движутся только группой и линейно, по заранее сформированной без учета их индивидуальных интересов и потребностей программе; расчет штатных единиц, который осуществляется в целом, исходя из фиксированного размера группы и фиксированной программы, и т. д.). В неформальном образовании возможностей для выбора, казалось бы, больше, но здесь также действует формула «что есть, из того и выбирайте». При этом все еще редкой является ситуация сопричастного проектирования образовательного содержания (преобладают программы закрытого типа, в том числе все по тем же экономическим причинам, а также в связи с отсутствием правовых механизмов реализации всех возможных современных форматов — когда образование выходит на улицы города и в другие непривычные для этого места). Кроме того, существует дефицит систематизированных сведений о возможностях для неформального образования и самообразования в крупном городе, притом что в последнее время развиваются разнообразные форматы предоставления таких услуг, содержательная вариативность также увеличивается (однако в малых городах подобная проблема проявляется в меньшей степени).

В современных условиях глобализации и интернационализации образованию отводится важнейшая роль в установлении межкультурных связей и в устойчивом развитии социальных институтов. Процесс модернизации социокультурной сферы заключается не только в изменении физической и цифровой среды города, но и в обретении личной и коллективной идентичности его жителей в увеличивающемся информационном потоке.

Можно констатировать проникновение технологий информатизации в образование, размывание самих границ системы образования, увеличение доли населения, способного и желающего обучаться с использованием цифровых

технологий, а также необходимость координированной подготовки членов общества к жизни в эпоху развивающейся информатизации. Современные технологии дают преимущества человеку, благодаря им он получает средства, с помощью которых воспринимает и исследует окружающий мир, изучает что-то важное для себя, развивается и просвещается в свободном режиме или включается в организованные образовательные программы. Перед обществом в настоящее время стоит задача поиска оптимальных путей сочетания цифровых и нецифровых способов предоставления возможностей для образования на основе сопричастного конструирования человеком образовательного содержания, самоуправления в планировании, организации и реализации своего индивидуального образовательного маршрута.

Однако самоуправляемая стратегия обучения — осваиваемое (культурное, по Л.С. Выготскому), а не врожденное средство обеспечения высокого качества жизни гражданина современного общества. По словам Е.С. Заир-Бек [7], обучение, согласно исследованиям, является ключевым фактором для образования у человека новых нейронных связей, при этом мотивация играет в данном процессе решающую роль. Таким образом, при наличии позитивной мотивации самоуправляемое обучение способствует целенаправленному управлению человеком собственным развитием, однако это происходит, если в обучении взрослых людей соблюдены три условия:

- неудовлетворенность существующей ситуацией (текущее);
- ясность относительно желаемого (идеал или цель);
- ясность относительно того, что делать, чтобы перейти от текущего состояния к идеальному (этапы действия) [7, с. 7].

Обозначенные проблемы легли в основу инициативного проекта единомышленников из нескольких подразделений МГПУ в области развития городской образовательной среды с целью повышения компетентности горожан в обеспечении самообразования [1]. Мы исходим из того, что одной из важнейших компетенций гражданина современного общества является способность и желание учиться на протяжении всей жизни, то есть учение рассматривается как витальная потребность, следовательно, оно имеет место в структуре комплексного понятия «качество жизни человека» и не ограничивается рамками формального образования, подтверждаемого аттестацией и получением документа. Более того, современный человек начинает тяготеть к построению собственной образовательной траектории, где сертификаты, удостоверения и дипломы уже не играют первостепенной роли, но где важно смыслообразование, интерес и содержательная коммуникация.

В России, как и за рубежом, актуальным процессом на данный момент является модернизация городской среды, на это направлены в том числе государственные программы Российской Федерации «Новое качество жизни», «Информационное развитие и модернизация экономики» (Портал Госпрограмм РФ. URL: <http://programs.gov.ru/portal/>). При этом акцент в данном направлении

развития государства и общества делается на качестве, доступности и персонализации в первую очередь жилищно-коммунальных и культурно-рекреационных услуг для населения. Однако эти сферы в меньшей степени позволяют человеку самореализоваться в учении и непрерывном развитии, чем сфера, в которой возможно построение единого пространства для развивающего общения, образования и самообразования гражданина. Но целенаправленно и системно эта задача пока не решается ни на теоретическом уровне, ни в практике развития городов. Однако в Москве делаются определенные шаги в этом направлении. Так, стратегия развития Москвы «Умный город – 2030» (URL: <http://www.mos.ru/2030/>) призвана решать задачи развития человеческого капитала. Создаются условия и возможности, которые позволят каждому жителю определить и реализовать свои жизненные приоритеты. Принцип равных возможностей для каждого должен быть реализован путем применения цифровых технологий.

В настоящее время в Москве и в масштабе всей страны уже действуют некоторые инструменты такого рода (в большей степени обслуживающие сферу образования детей и учащейся молодежи) — агрегаторы образовательных ресурсов и мероприятий культуры и отдыха.

Среди образовательных ресурсов можно выделить следующие:

1. Ресурсы, ориентированные на получение и анализ информации:
 - 1) агрегаторы — ресурсы, содействующие поиску по базам лекций, видеозаписей: SkilledUp, EMMA, Degreed, Медиатека образовательных ресурсов, Eclass, Edumarket, «Мойунивер» и др.;
 - 2) контентные сайты и приложения — предметные сервисы, предоставляющие материалы по школьным дисциплинам или темам без интерактивных возможностей и социальных функций: учебники в формате PDF; Wikipedia; «КиберЛенинка», 01Math, ClearMath, «Мат-решка», «Русский язык», «Образование по-новому», «Твоя история», «Право для школьников», «Школьный энциклопедический словарь русского языка» и др.;
 - 3) видеолекции и практические задания, кейсы: MIT OpenCourseware, «Лекториум», Лекторий МФТИ, Arzamas, Postnauka, Get a Class, «Знайка.ру» и др.;
 - 4) ресурсы для подготовки к экзаменам — онлайн-курсы, сервисы и приложения для подготовки к ОГЭ и ЕГЭ: Examer, Maximum, Quentin, Sibegе, YouClever и др.;
 - 5) онлайн-курсы (massive open online courses, или MOOC) — платформы с полноценными онлайн-программами от вузов и компаний, которые предлагают возможности для обучения, оценки, получения сертификата: Coursera, edX, Udacity, Iversity, openedu.ru, «Универсариум», «Постнаука», «Лекториум», InterUrok, Coursmos, «Интуит», центр онлайн-обучения «Фоксфорд», «Открытое образование», Easy Ten, Preply, iSpring, Lingualeo, GeekBrains, academicearth.org, europeanmoocs.eu, coursebuffet.com,

- degreed.com, knollop.com, mooc.studentadvisor.com, mooc-list.com, eclass.cc, class-central.com, coursetalk.org и др.;
- 6) ресурсы профессионального и навыкового обучения:
 - а) образовательные агрегаторы и платформы широкого профиля: Udemу, Degreed, SkilledUp, LRNGO, LendWings, ДПО.мос и др.;
 - б) ИТ-решения b2b: LMS, EdModo, Moodle и др.
 2. Ресурсы, ориентированные на коммуникацию и совместную работу:
 - 1) социальные платформы для обучения с функцией соцсетей, позволяющей совместно работать над проектами и общаться на учебные темы: Lore, Busuu, Open Study, DIY, «ГлобалЛаб», I2istudy, Naplotu, Learnee и др.;
 - 2) разговорные языковые клубы: speakingclub.tilda.ws, skyeng и др.;
 - 3) вопросно-ответные сервисы, позволяющие найти ответы на конкретные вопросы: Quora, Stack Exchange, TheQuestion, «Молния Наука», «Школьные знания» и др.;
 - 4) платформы для тьюторинга, помогающие найти репетитора и пройти урок в браузере или Skype: Lingvist, Preply, Skyeng, Teachbase, Tutorion, «Дистанционный репетитор» и др.;
 - 5) агрегаторы образовательных событий: GoEducate, inlearno.ru, «Теории и практики», «Всеобуч.Клуб», Карта образовательных проектов России, «Город как школа» и др.
 3. Интерактивные ресурсы с элементами творчества и геймификации:
 - 1) интерактивные учебники и тренажеры: Knewton, TenMarks, Uchi.ru, BitClass, Kurzgesagt, «Якласс», «Шахматная академия», Vimeo Video School и др.;
 - 2) видеоигры и симуляторы: iBrain, InCell, «Лабукап» и др.
 - 3) ресурсы развития когнитивных и других навыков (внимания, лидерских качеств, логики): BoostBrain, Brainify, 4Brain, TED и др.

Говоря об агрегаторах культурных событий, следует учесть, что большую их часть составляют так называемые сервисы по продвижению событий, предоставляющие информацию и возможность приобретения билетов или резервирования мест на бесплатных мероприятиях: KudaGo, mos.ru/calendar/, Kuda Moscow, навигационно-туристический портал «Узнай Москву», Afisher.info, «Яндекс.Афиша», Afisha.mail.ru, «Культура.рф», cult.mos.ru, RockGig, Blog Fiesta, 2do2go, «А-а-ах!» и др.

Второй по величине сегмент составляют билетные операторы: Ponominalu, Ticketland, Bileter, Bigbilet.ru, Parter.ru, RedKassa, TimePad, Kassir, Concert.ru, Eventmag, TicketsCloud, Voxxtter, Radario и др.

Третий сегмент — офлайн-медиа в онлайн-пространстве: TimeOut, Afisha.ru, The Village, «Ваш досуг», «Большой город» и др.

На стыке культуры и образования работают агрегаторы, например inlearno.ru — «Город как школа» и навигатор по детскому досугу, созданный родителями.

Однако перечисленные выше ресурсы не охватывают всего спектра социокультурной жизни горожан, не обеспечивают полноценного охвата социальных, образовательных и культурных событий и проектов в городе. Особенно это касается активностей для взрослых разных возрастов с учетом разнообразия их интересов.

Общедоступность образования гарантирует непрерывность процесса обучения и возможности личностной и профессиональной реализации для всех горожан. Она будет включать в себя в том числе дистанционные программы и индивидуальные траектории обучения.

Идея непрерывного самообразования как важной компетенции горожанина, которую он хочет и может реализовывать в неформальных и информальных форматах через взаимодействие с другими жителями, порождает необходимость построения особого физического и виртуального пространства. Характер этого пространства — клубный, то есть общность интересов, свободный вход и выход, коллегиальность принятия решений.

Необходимо цифровое управление, которое позволит перенести акценты с бессистемного производства большого числа цифровых инноваций на осознанный и подчиненный этике «зрелого информационного общества», стратегически продуманный путь цифровизации жизнедеятельности и образования в городе [16].

Заявляя об оптимальности формата клубного пространства в организации самообразования горожан, следует рассмотреть понятие клуба и определить этот концепт в ракурсе решения обозначенных проблем.

Историко-педагогический анализ феноменологии клубной деятельности, проведенный В.В. Туевым еще в конце 1990-х гг. и продолженный в течение последующих 10 лет [14], дает нам представление о клубе как об одном из древнейших социальных институтов. Основной сферой применения клубной организации жизни является, по мнению исследователя, культура. А ключевыми функциями — коммуникативная (межличностное общение) и социально-культурная (кристаллизация и передача культурных норм, сохранение идентичности в определенной социальной группе). Таким образом, онтология клуба представляет собой становление и развитие уникального социально-педагогического института (древнегреческие гетерии, древнеримские коллегии, английские кофейни, даже, по сути, европейские пабы и русские трактиры, книжные салоны, политические кружки, домашние театры, спортивные фан-клубы и т. д. — этот ряд можно продолжать с большим разнообразием форм и тематики) — института педагогического по основанию сходства функций, ведь педагогика и есть вербальное (хотя и не только) взаимодействие с целью интериоризации молодым поколением культурных норм и средств (по Л.С. Выготскому).

Возможности клубной деятельности для успешной социализации и творческого развития учащихся, историю клубной работы школьников в Советском Союзе и опыт организации клубной деятельности в школе и микрорайоне

представляет в своих исследованиях В.В. Полукаров [10]. В его работах определены признаки субъектной позиции школьников в сфере досуга.

Изучение педагогического потенциала клубной работы еще в последние два десятилетия XX в. выделилось как самостоятельное направление педагогики. Так, В.Е. Триодин системно анализирует дидактические особенности педагогической деятельности в рамках клубов на базе школ и домов пионеров [13]. Он считает, что «досуг следует рассматривать как форму любительской деятельности, психологически воспринимаемую как удовольствие, а субъективно оцениваемую как высшую ценность» [13, с. 152].

В своем аналитическом обзоре деятельности клубов И.И. Горбатова, А.В. Каменец рассматривают их как разнообразную форму молодежного досуга с позиций приобщения к культуре и социально оправданной и одобряемой деятельности, способствующей развитию моральных качеств, творческой самореализации, наполненной смыслами коммуникации [5].

Развитие клубных форм работы на базе учреждений культуры явилось предметом исследования Е.И. Смирновой [12]. По ее мнению, в клубном объединении существуют потенциальные возможности для осуществления комплексного подхода к воспитанию всесторонне развитой личности. К основным чертам такой личности автор относит:

- социальную активность как установку на творчество во всех сферах жизни;
- развитую индивидуальность как установку на собственный стиль деятельности и самореализацию;
- коллективизм личности как ее ориентацию на общественно значимые моральные и интеллектуальные ценности [12, с. 49].

В дополнение к обозначенным качествам личности, формируемым в условиях клуба, следует отнести и предложенную Г.А. Евтеевой способность к саморегуляции [6, с. 38].

Клубное объединение часто рассматривается в исследованиях как часть профессионально-образовательного и культурного пространства высшего учебного заведения, создаваемого определенной педагогической системой и ориентированного на формирование и развитие духовно-нравственных ценностей личности. Клуб как добровольное объединение студентов существует в целях удовлетворения и развития их разнообразных потребностей и интересов [2]. Клубы действуют в сфере свободного от основных занятий времени, где реализуется потребность в отдыхе посредством удовлетворения потребности в смене условий и характера деятельности, социальной роли и статуса, круга общения [12, с. 23]. Признание восстановительной функции еще не означает, что клубная деятельность может ограничиться рекреационными моментами. Помимо удовлетворения базовой потребности в отдыхе, клубная деятельность удовлетворяет потребность в общении, творчестве, большей свободе и нерегламентированности деятельности и поведения, а также стремление

личности к гармонизации и всесторонности развития [12, с. 23]. Следовательно, в контексте современного понимания личностного развития клуб способствует реализации потребности гражданина в самообразовании, «образовании через всю жизнь» и может стать площадкой для освоения самоуправляемой стратегии обучения. В подтверждение этого Т.В. Зайцева [8] указывает на то, что становление инициативных студенческих клубов в вузе создает благоприятные условия для реализации индивидуальных образовательных траекторий, для внедрения личностно ориентированных моделей организации учебно-воспитательного процесса, направленных на организацию самостоятельной, самоуправляемой деятельности студента, а также для развития и совершенствования существующих форм вовлечения студенческой молодежи в социальную практику через активное участие в научно-образовательной и творческой деятельности.

Характеризуя процесс становления (появления) клуба как институции в современном обществе, важно разобраться, насколько этот процесс может быть управляем извне. Одним из ключевых принципов существования клубных объединений является самоорганизация. Безусловно, это может предполагать формальное закрепление важных аспектов жизнедеятельности такого сообщества в каких-либо документах (например, положении, уставе или этическом кодексе), аффилиацию с какой-либо организацией («клуб при...»), но не является обязательным условием. Более того, не искажает ли суть клубного формата его искусственное учреждение, программы, списки действующих членов и др.? Историческая ретроспектива дает ответ на этот вопрос почти однозначно: намеренное создание клуба, его фиксированный состав и программный характер деятельности имеют место быть, но не противостоят принципам самоорганизации, свободы и открытости. Людей, встречающихся в клубном пространстве, во все времена объединяли общие интересы (при наличии интереса говорить о недобровольном участии было бы странно), а в отношении открытости существовали и существуют различные практики (демократичность предполагает иной подход к приему в свои ряды, чем элитарность, однако, даже несмотря на закрытый характер некоторых клубов, пополнение их рядов за счет членов определенного социального круга существует). И, наконец, программный характер деятельности клуба — это своего рода очерчивание границ тех интересов, которые привносят в сообщество сами его участники (соответственно, здесь важна субъектность каждого человека в клубном пространстве, его «присутствие в содержании» и управление им).

Как уже было отмечено, советская и постсоветская педагогика активно использовала клубные форматы для организации досуга детей и молодежи. В начале 1990-х гг. была систематизирована и клубная практика (в городах создавались ассоциации детских и юношеских клубов, центров, объединений). Появились должности «клубный педагог» и «клубный организатор». Однако то, как воплощается идея клубной деятельности в современном образовательном пространстве,

на наш взгляд, часто выхолащивает суть этого концепта. В частности, какой-либо центр дополнительного образования или школа создает некую структурную единицу «клуб», использует для регламентации ее деятельности типовое (как правило) положение, нанимает сотрудника (или дает дополнительный функционал педагогу, реализующему основную образовательную программу), а дети, участвующие в работе клуба, как правило, занимаются по готовой программе, составленной педагогом, и ничего не привносят в содержание. Так функционирует, например, большинство школьных спортивных клубов, массово внедренных в образовательную практику нормативно-инструктивными документами Министерства образования и науки и Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118190/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/). Но есть и иные формы реализации идеи клубной работы в образовательной организации, такие как открытые научные семинары (Московский методологический кружок Г.П. Щедровицкого, научные семинары Московского городского педагогического университета [1]; дискуссионные клубы в школах, например в «Новой школе», организовавшей пространство для обсуждения актуальных проблем современности, которые не попадают в тематику основной образовательной программы, но волнуют детей, и вовлекающей не только учеников школы, но и их родителей, других юных и зрелых москвичей, интересующихся той или иной проблемой).

В связи с вышесказанным подходим к ключевой характеристике клуба, который через расширение новизны видов деятельности как по содержанию, так и по характеру их организации может рассматриваться как пространство для всестороннего развития и воспитания личности [15, с. 50].

Теоретический обзор и эмпирические наблюдения дают нам возможность сформулировать собственное понимание клуба и принципы его организации. Мы рассматриваем клуб как пространство сопричастного управления горожан своим образованием — пространство, способствующее их личностному и профессиональному развитию, становлению такой гражданской и витальной компетенции, как обеспечение своего учения в течение всей жизни. Наличие такого пространства в современном городе особенно актуально в связи с его социально-экономическими и социокультурными преобразованиями.

Таким образом, инициативный проект направлен на концептуальную проработку идеи развития города как единого пространства, поддерживающего становление и развитие у граждан этой компетенции через:

- свободные форматы развивающего межличностного и профессионального общения;
- доступность стихийно возникающих и формально не регламентированных «точек кипения» образовательной, просветительской и социокультурной жизни города;
- управление жителей своими возможностями и реализацию своих интересов и образовательных потребностей.

Мы рассматриваем эту идею через призму клубных форм организации такого пространства с учетом стирания границ между физическими, цифровыми и биологическими сферами (Всемирный экономический форум в Давосе, 2016. URL: <http://economtermin.ru/novosti-jekonomiki/1179-vsemirnyjj-jekonomicheskijj-forum-v-davose-2016.html>). И драйвером такой трансформации городской среды может и должен стать городской университет как центр формирования городской политики в сфере образования (МГПУ как SmartUniverCity и социокультурный лидер развития SmartMoscow). Целью инициативного проекта «SmartUniverCity как создатель SmartMoscow», который стал одним из победителей конкурса «Лучший инициативный проект МГПУ – 2018», является создание клубного пространства МГПУ как SmartUniverCity через формирование UniClub и CityClub [1], взаимосвязанных и взаимопроникающих пространств, где актуализируются идеи образования и самообразования, профессиональной подготовки и исследовательской деятельности, просветительства и создания системы мотивации освоения необходимых компетенций и участия кадров в развитии цифровой экономики России.

Задача университета — сформировать единое клубное образовательное и культурное пространство, которое отвечало бы принципам внутренней свободы его обитателей, открытости, осмысленности, свободной коммуникации, самоорганизации.

Раскроем кратко эти принципы. Один из ключевых принципов — внутренняя свобода — заключается в том, что вовлеченность человека в клубное пространство регулируется только им самим, он имеет возможность свободного входа в это пространство (отсутствуют конкурсные процедуры, какие-либо испытания, выборочность) и выхода из него. Вместе с тем это не значит, что участие или неучастие человека в клубной жизни полностью подчинено его настроениям и не должно быть последовательным. Допустим, если житель города заинтересовался дизайном интерьеров, решил освоить эту область и нашел сообщество, где собираются с образовательными целями такие же желающие заняться дизайном, то, решив присоединиться, он уже берет на себя некие обязательства, в первую очередь перед собой, прикладывая усилия для своего образования в выбранной области.

Принцип открытости подразумевает, что человек имеет полную достоверную информацию по интересующей его тематике о том, где и как он может обучиться чему-либо, как все устроено, как попасть на данную образовательную программу или получить доступ к ресурсам для самообразования. Эта информация предоставляется любому желающему, не умалчивается ради чьей-то выгоды.

Принцип осмысленности является одним из базовых, поскольку указывает на исключительную важность понимания человеком того, зачем он что-либо делает, что хочет получить в результате и какие у него имеются для этого предпосылки. Реализация данного принципа как бы замыкает дихотомию

двух взаимоисключающих позиций: с одной стороны, в клубном пространстве человек учится управлять своим образованием и самообразованием (поскольку испытывает недостаток в умении управлять своей жизнью), а с другой стороны, клубное пространство невозможно без того, чтобы в него попали (его образовали) люди, осмысляющие свои потребности, стремления и интересы.

Из принципа осмысленности вытекает принцип самоорганизации: только понимая, куда нужно двигаться, только имея определенные цели, договорившись об общем направлении и целях, сообщество людей способно разработать программу совместных действий, распределить ответственность и следовать по выбранному пути. Это и есть самоорганизация. По словам Е.А. Левинтова, клуб — это «своеобразный общественный 3Г-хаос (гетерохронность, гетерархичность, гетерогенность), который сам себя преобразует в космос осмысленности» (из неопубликованных текстов).

И, наконец, принцип свободной коммуникации состоит в том, что клубное пространство способно существовать только тогда, когда участники регулярно обсуждают важные для себя лично и для сообщества, в котором они находятся, вопросы, проблематизируют, высказывают различные мнения и договариваются, используя инструменты культурной коммуникации (вопрошание, аргументацию, диалог и т. д.).

Какие механизмы должны реализоваться, чтобы единое клубное образовательное пространство, основанное на этих принципах, появилось и развивалось в столичном мегаполисе? Во-первых, следует учесть, что «пост-человек — это создание, рожденное в условиях такой бинарности, в мире цифрового и материального, слитых воедино, где ментальное и социальное существование каждого индивидуума осуществляется, поддерживается и совершенствуется с помощью технологий» [11, с. 102]. В связи с этим основным таким механизмом мы рассматриваем использование современных информационных технологий для сбора и обработки информации, создания удобной и персонализированной цифровой оболочки.

Новые технологии уже активно используются в государственном (Проект SmartMoscow. URL: <http://www.mos.ru/2030/>) и общественном управлении. Планируется дальнейшее вовлечение граждан в процессы управления Москвой посредством платформы цифровой демократии. Как уже было показано, делаются попытки предоставления горожанам доступа к информации о возможностях для образования и самообразования с целью принятия ими обоснованных решений. Однако все эти платформы и ресурсы — лишь базы данных с большей или меньшей степенью охвата, не имеющие в полном смысле слова интерактивного характера. И даже наиболее близкий нашей идее ресурс под названием «Интерактивная карта образовательных ресурсов России» (URL: <https://s-ol.ru/ru/2018/10/31/education-projects-map/>), систематизирующая информацию о проектах в области управления образованием, создания и распространения образовательных услуг, не позволяет пользователю формировать

собственный запрос, взаимодействовать с другими пользователями, теми, кому интересно то или иное образовательное событие или ресурс, та или иная образовательная тематика.

Таким образом, для создания единого клубного пространства нужна платформа-агрегатор всех возможностей неформального и информального образования в городе с индивидуальными настройками по интересам и потребностям каждого пользователя, с инструментами установления социальных связей и коммуникации с теми пользователями, которые движимы теми же интересами и потребностями. Важно подчеркнуть, что такая идея клубного пространства включает в себя то, что жители не только используют имеющиеся в городе ресурсы для образования и самообразования, не только видят их в системе и динамике, но и управляют возникновением новых тематических областей, дают запрос о своих еще не реализованных потребностях — таким образом активируют скрытые резервы, заставляют город (отдельных людей и организации) откликаться на появившиеся запросы, конструировать новое содержание для неформального образования и самообразования жителей. Нам видится перспективным использование для реализации указанного механизма технологии нейросетей.

Однако с разработкой такой платформы-агрегатора связана еще не решенная проблема типологизации образовательных, просветительских и культурных программ и проектов, реализующихся в городе как силами МГПУ, так и по инициативе других организаций, объединений и отдельных лиц. Сложность решения этой проблемы в том, что далеко не все такие программы и проекты формализованно представлены в каких-либо информационных ресурсах, имеют фиксированную программу реализации и состав участников. Пожалуй, клубное пространство более или менее систематизировано лишь в области неформального образования для детей. И даже здесь нет единого представления обо всех возможностях, потому что, как правило, не отражены возможности для самообразования (например, библиотеки с их богатыми печатными и медиаресурсами, выставки, разовые образовательные события, в частности мастер-классы, мастерские, и т. д.). Для взрослых попытки систематизировать образовательные программы (и только) относятся исключительно к области дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной подготовки). Создание платформы-агрегатора разнонаправленных программ и проектов неформального характера и ресурсов для самообразования различных категорий граждан (представителей различных возрастных групп) с возможностью персонализированных настроек требует разработки оснований для их типологизации и поиска инструментов для сбора такой информации.

Еще одним важным механизмом становления и развития клубного пространства в исследуемом аспекте является снижение ценности формального образования, то есть постепенный уход от регламентированного образовательного процесса, результатом которого является документ об образовании. Современный обучающийся по факту, как уже было сказано, не является

субъектом учения, он практически ничего не выбирает. И оценка качества его образования ориентирована на процесс (на последовательность определенных действий, прохождение, освоение программы), а не на результат. Вместе с тем именно результативность (личностное или профессиональное развитие человека) является единственным мерилем качества: ощутил ли человек в процессе или после обучения, что в нем что-то преобразовалось, что он наконец что-то осмыслил, освоил на уровне понимания, что он может делать что-то новое или просто лучше, чем прежде. Очевидно, что для такого самоанализа нужна развитая способность к аналитическому и критическому мышлению и к рефлексии. В связи с этим можно говорить о том, что снижение ценности формального образования непосредственно связано с изменением акцентов в образовании вообще: переходом от предметного содержания к сферному (холистическому, охватывающему различные аспекты одной проблемы, одной деятельности), использованием этого содержания как материала для становления и развития универсальных инструментов бытия человека в мире (в первую очередь мышления, коммуникации, познавательной активности). Разработка и реализация этого механизма связана, на наш взгляд, с развитием института независимой сертификации в профессиональной деятельности. Это позволит человеку, если он хотел бы реализовать себя в той или иной социально значимой деятельности, но обучался по собственной образовательной траектории и, возможно, делал это самостоятельно, доказать свою состоятельность как профессионала без соответствующих документов об образовании.

Таким образом, единое образовательное пространство города складывается не только из согласованности работы образовательных организаций различного уровня. Современный город уже сам становится образовательным пространством [3, 4, 9], граждане получают возможность реализовывать свои потребности в неформальном образовании и самообразовании не только в школе, центре дополнительного образования, университете, библиотеке, но и в музее, торгово-развлекательном центре, в кафе, парке и даже просто на площади или дворовой детской площадке.

Город стихийно становится клубным пространством для самообразования горожан, пока еще плохо поддающимся управлению, но имеющим большой потенциал, если научить жителей им пользоваться и дать опыт осмысленного выбора и формирования собственной образовательной траектории через всю жизнь. В связи с этим актуализируется необходимость разработки технологии доступа в один клик каждого горожанина к клубному образовательному пространству Москвы с обеспечением права собственности университета на разработки без лицензионных сборов или ограничений доступа. Требуется поиск путей интеграции и адаптации под сформулированные выше задачи различных существующих проектов в зависимости от экономической эффективности совместной реализации, обеспечение перекрестного производства, мониторинга и информирования. Принципиально важным для развития единого клубного пространства и инструментов управления им является разработка типологии

ресурсов неформального и информального образования (самообразования) граждан различных возрастов в широком контексте (захватывая просветительскую и социокультурную тематику).

Подобные решения активно развиваются в сфере бизнеса, например проект DreamStudy «Персональные платформы для образования и общения нового поколения» (Медиаплатформа для образования, консалтинга и общения. URL: <https://dreamstudy.ru/>). Они приходят на смену платформам LMS (Learning Management System) в корпоративном обучении, которые представляют собой хранилище типовых курсов и «кладбище» записей учебных событий и постепенно отмирают как дорогостоящие в содержании и неэффективные. Вместо них на основе технологии eXperience-API появляются возможности отслеживать все образовательные в широком смысле активности (в том числе самообразование и развивающую профессиональную коммуникацию). Технология позволяет не только отслеживать, но и организовывать микро- и макрообразовательные события, то есть точечное научение в краткий период по одному вопросу (например, агрегировать лучшие видео или тексты с примерами, описанием ситуаций и прочим; поставщики такого контента — YouTube, Grovo, Axonify, Qstream, Pathgather and Edcast) и более детальное или обширное по содержанию изучение какого-либо вопроса (когда предлагаются упражнения, тексты, коучинг, возможность профессионального обсуждения по типу соцсетей; примеры поставщиков таких услуг — Coursera, Udacity, EdX, Udemy, BigThink, Lynda.com, SkillSoft, General Assembly, Pluralsight, CrossKnowledge). Поиск подобных механизмов для решения задач развития городов, для широкого социокультурного контекста крайне актуален.

В современном мире знание не только становится определяющей способностью экономического развития, но и организующим принципом общества, жизнедеятельность которого определяется человеческими, материальными и информационными ресурсами. Развивая человеческий капитал, нельзя не решать проблему формирования у граждан современного общества компетенций, обеспечивающих обучение через всю жизнь. К таким компетенциям относится способность управлять своим образованием и организовывать для себя развивающую коммуникацию. Решение этой проблемы позволит улучшить качество жизни жителей мегаполиса в эпоху развития цифровой экономики и глобализации на фоне происходящих социокультурных и социально-экономических перемен.

Литература

1. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 2 (16). С. 98–108.
2. Березин Б.И. Советский клуб: состояние и перспективы развития. М., 1989. 112 с.
3. Болотникова Е.Н. Город как образовательное пространство // Педагогика городского пространства: теория, методология, практика: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 26–34.

4. *Воронцова И.В., Россинская А.Н., Лобок А.М.* Читатель в городе: город как учебник — город как мастерская — город как место для творчества / под ред. Е.А. Асоновой, Е.С. Романичевой. М.: Библиомир, 2017. 304 с.
5. *Горбатова И.И., Каменец А.В.* Деятельность клубов. Аналитический обзор. М.: ГИВЦ МК РФ, 1994. 35 с.
6. *Евтеева Г.А.* Психолого-педагогические основы использования свободного времени. Ленинград, 1979. 347 с.
7. *Заир-Бек Е.С.* Стратегии самоуправляемого обучения в высшем образовании // Вестник Балтийской педагогической академии. Вып. 95. Сборник научно-практических статей «Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности: зарубежный и отечественный опыт». СПб., 2010. С. 6–11.
8. *Зайцева Т.В.* Инициативный клуб как форма организации студенческого самоуправления вуза культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2017. № 38. С. 159–166.
9. *Медведь Э., Грибова Г., Киселева О.* Индустрия креативного досуга в городском пространстве мегаполиса // UniverCity: Города и Университеты / под ред. С.Н. Вачковой. М.: Экон-Информ, 2018. Вып. 2. С. 207–223.
10. *Полукаров В.В.* Теория и практика клубной деятельности как основа организации досуга современных школьников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (24). С. 134–138.
11. *Ратти К., Клодел М.* Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 248 с.
12. *Смирнова Е.И.* Клубные объединения: учеб. пособие для ин-тов культуры. М.: Просвещение, 1977. 158 с.
13. *Триодин В.Е.* Педагогика клубной работы. М.: Советская Россия, 1984. 150 с.
14. *Туев В.В.* Клуб в истории культуры: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств, 2009. 262 с.
15. *Фролова Г.И.* Организация и методика клубной работы с детьми и подростками. М.: Просвещение, 1986. 160 с.
16. *Floridi L.* Soft Ethics and the Governance of the Digital // Philosophy & Technology. February 2018. P. 1–8. URL: <https://doi.org/10.1007/s13347-018-0303-9>.

Literatura

1. *Aleksejcheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mixajlova I.D., Nexorosheva E.V., Feklin S.I.* МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2018. № 2 (16). С. 98–108.
2. *Berezin B.I.* Sovetskij klub: sostoyanie i perspektivy razvitiya. M., 1989. 112 s.
3. *Bolotnikova E.N.* Gorod kak obrazovatel'noe prostranstvo // Pedagogika gorodskogo prostranstva: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik trudov po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2015. S. 26–34.
4. *Voronczova I.V., Rossinskaya A.N., Lobok A.M.* Chitalel' v gorode: gorod kak uchebnyk — gorod kak masterskaya — gorod kak mesto dlya tvorchestva / pod red. E.A. Asonovoj, E.S. Romanichevoj. M.: Bibliomir, 2017. 304 s.
5. *Gorbatova I.I., Kamenecz A.V.* Deyatel'nost' klubov. Analiticheskij obzor. M.: GIVCz MK RF, 1994. 35 s.

6. *Evteeva G.A.* Psixologo-pedagogicheskie osnovy' ispol'zovaniya svobodnogo vremeni. Leningrad, 1979. 347 c.
7. *Zair-Bek E.S.* Strategii samoupravlyaemogo obucheniya v vy'sshem obrazovanii // Vestnik Baltijskoj pedagogicheskoy akademii. Vy'p. 95. Sbornik nauchno-prakticheskix statej «Intensivny'e metody' i tehnologii v obuchenii i professional'nom razvitii lichnosti: zarubezhny'j i otechestvenny'j opy't». SPb., 2010. S. 6–11.
8. *Zajceva T.V.* Iniciativny'j klub kak forma organizacii studencheskogo samoupravleniya vuza kul'tury' // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury' i iskusstva. 2017. № 38. S. 159–166.
9. *Medved' E', Gribkova G., Kiseleva O.* Industriya kreativnogo dosuga v gorodskom prostranstve megapolisa // UniverCity: Goroda i Universitety' / pod red. S.N. Vachkovoj. M.: E'kon-Inform, 2018. Vy'p. 2. S. 207–223.
10. *Polukarov V.V.* Teoriya i praktika klubnoj deyatel'nosti kak osnova organizacii dosuga sovremenny'x shkol'nikov // Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarny'e nauki. 2012. № 4 (24). S. 134–138.
11. *Ratti K., Klodel M.* Gorod zavtrashnego dnya: Sensory', seti, xakery' i budushhee gorodskoj zhizni. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. 248 s.
12. *Smirnova E.I.* Klubny'e ob'edineniya: uchebnoe posobie dlya in-tov kul'tury'. M.: Prosveshhenie, 1977. 158 s.
13. *Triodin V.E.* Pedagogika klubnoj raboty'. M.: Sovetskaya Rossiya, 1984. 150 s.
14. *Tuev V.V.* Klub v istorii kul'tury': uchebnoe posobie. Kemerovo: Kemerovskij gos. un-t kul'tury' i iskusstv, 2009. 262 s.
15. *Frolova G.I.* Organizaciya i metodika klubnoj raboty' s det'mi i podrostkami. M.: Prosveshhenie, 1986. 160 s.
16. *Floridi L.* Soft Ethics and the Governance of the Digital // Philosophy & Technology. February 2018. P. 1–8. URL: <https://doi.org/10.1007/s13347-018-0303-9>.

*T.N. Le-van,
E.Yu. Alekseycheva,
E.V. Nekhorosheva*

Club as a Space for Citizens' Participatory Management of Their Learning in the Context of Socio-Economical and Socio-Cultural Transformations of the City

The article poses the problem of possibilities for citizens' management of their continuous self-education. One of the solutions is the creation of a united club space in the metropolis, where everyone in real or digital mode can fulfill the vital need for learning and developing communication. In this regard, organizational, managerial and technological solutions are discussed, within which a city dweller will learn to manage his educational needs and their implementation throughout his life.

Keywords: life-long learning; self-management in education; club; club space; socio-economic transformations; sociocultural transformations.